

Сюй Хао свернул с автострады, машина проехала по аллее, и на следующем красном свете он остановился. Видя, что до зеленого осталось около двадцати секунд, он оперся на руль и сказал:

— Если ты правда не хочешь об этом говорить, то ладно. Я не из тех, кто забывает добро. Янь Цзэ, хоть это и запоздало, но...

Сюй Хао замолчал, словно подбирая слова, и когда свет загорелся зеленым, снова тронулся с места:

— В школе у нас были неплохие отношения, не то чтобы очень близкие, но и не плохие. Я знаю, какой ты человек. Ты просишь мой номер, значит, считаешь меня достойным. Если в будущем понадобится помощь, в пределах моих возможностей, обращайся. Я в долгу перед тобой.

Янь Цзэ провел рукой по волосам на лбу, опустил голову на руки и не сказал ни слова.

Маленький огонек, загоревшийся сегодня вечером от встречи, был полностью залит водой, даже дым рассеялся.

Сюй Хао, увидев, что Янь Цзэ словно подморозило, сидел, сгорбившись, с опущенной головой, и подсознательно почувствовал, что его слова, вероятно, не понравились парню. Он снова спросил:

— Что случилось?

Янь Цзэ, уткнувшись в руки, пробормотал:

— Не говори мне это.

Сюй Хао не расслышал:

— Что?

Янь Цзэ снял спортивную повязку, и его недовольный взгляд, освещенный лунным светом, был направлен на Сюй Хао:

— Я помог тебе в драке, потому что мне так хотелось, понял? Мне так хотелось! Ты думаешь, я сломал руку, чтобы ты мне был должен? Чжан Сюйшэн тоже тогда за тебя дрался, ты бы ему такое сказал? «Считаешь меня достойным», «я в долгу»? Ха, ты бы смог? Конечно, нет.

Сюй Хао, услышав о сломанной руке Янь Цзэ, почувствовал легкую вину, но чем дальше он слушал, тем больше ощущал, что тон разговора меняется:

— Подожди, зачем ты Чжан Сюйшэна сюда приплел?

Янь Цзэ даже не слушал Сюй Хао, уткнувшись в руки, его голос звучал глухо:

— Ты вообще меня не считаешь. Говоришь красиво, но на деле... Почему они все могут, а я нет?

Сюй Хао, одной рукой повернув руль, остановил машину на обочине.

Они были еще недалеко от города, свет фонарей мягко стелился по дороге, словно через оранжевый фильтр. Сюй Хао посмотрел в окно, сегодня ночью луна была особенно яркой, и на небе можно было разглядеть слабо мерцающие звезды.

Через мгновение он повернулся к Янь Цзэ:

— Ладно, скажи, что мне сделать, чтобы ты почувствовал, что я тебя считаю?

Янь Цзэ лежал, не двигаясь, не отвечая.

Сюй Хао подождал, затем снова спросил:

— Ты хочешь... чтобы мы стали братьями?

Янь Цзэ поднялся, наклонился вперед, положил локти на колени, сжал повязку в руке до побеления костяшек и наконец ответил:

— Да.

Сюй Хао замолчал, пока теплый ночной воздух не ворвался в окно, и он почувствовал что-то необъяснимое.

— Честно, я этого не ожидал. Но есть одна вещь, которую я не могу понять. Дай мне причину, почему ты хочешь быть моим другом?

Взгляд Сюй Хао остановился на Янь Цзэ, словно он смотрел на него, но в то же время пробивал временную стену, видя кого-то из прошлого.

Тот же профиль, те же черты лица, та же дерзость.

Что сравнивать с Чжан Сюйшэном? Их отношения когда-то были настолько близки, что все удивлялись.

Стать друзьями? Это слишком просто.

Но что потом?

Сюй Хао не глуп, он дружил со многими и понимал, когда к нему относились искренне, а когда нет.

Пять лет назад Янь Цзэ бросился помогать ему в драке, первым бросился в бой, сломал руку. Если бы на его месте был Сюй Хао, смог бы он так же без колебаний броситься в драку?

Нет, он бы взвесил все за и против.

Так что сказать, что Сюй Хао остался равнодушным, было бы неправдой, но чем больше он об этом думал, тем меньше понимал.

Некоторые вещи начались не в этой жизни.

Если в прошлой жизни Сюй Хао действительно был открыт с Янь Цзэ, то разве Янь Цзэ не был таким же? На самом деле, оба были хороши.

Какие у них были отношения? Три лета, путешествия по полмира, только они вдвоем.

Катались на лыжах в Швейцарии, ныряли в Индонезии, прыгали с парашютом с высоты более 10 000 футов над Большим Барьерным рифом, в Новой Зеландии кричали в космос, где была самая чистая и прозрачная галактика.

Янь Цзэ, человек, который всегда был полон проблем, летом сидел с Сюй Хао на обочине дороги, ел мороженое, пил воду из одной бутылки, иногда спорил, и невозможно было сказать, кто чаще первым шел на примирение. Сюй Хао не считал себя глупым, чтобы не заметить, когда кто-то искренне к нему относится.

Но чем больше он об этом думал, тем меньше понимал.

Почему все закончилось так?

Ладно, если сказать, что Янь Цзэ повзрослел, расширил кругозор и решил, что не стоит тратить время на таких, как Сюй Хао, это можно понять. Но такой процесс должен быть постепенным, верно? Даже если он не был постепенным, у человека, как бы он ни был странен, должны быть логичные поступки, верно?

Сюй Хао его не трогал, но после того, как он начал встречаться с девушкой, Янь Цзэ в одночасье перестал его узнавать. Иногда Сюй Хао, остывая, думал, что у Янь Цзэ, словно у него раздвоение личности или что-то с головой.

Янь Цзэ разрушил отношения Сюй Хао, потому что он так сильно любил Линь Сяо?

Сюй Хао знал, как мужчина любит женщину, но Янь Цзэ даже не попробовал. Потом из-за этой девушки они подрались, и Янь Цзэ начал давить на компанию отца Сюй Хао. А теперь? Дважды поджидал у школы, сломал руку, но почему не добил до конца?

Сюй Хао все больше убеждался, что у Янь Цзэ просто проблемы с головой.

Янь Цзэ опустил голову на руки, а Сюй Хао перевел взгляд с его волос на сжатые пальцы. Видя, что парень все еще не сдается, Сюй Хао начал раздражаться и, сдерживая гнев, спросил:

— Я тебя спрашиваю?

Янь Цзэ не поднимал головы, вдруг с силой потер лицо, пальцы словно что-то растирали, и его голос, обычно уверенный, теперь звучал сдавленно:

— Ты можешь просто не спрашивать?

Сюй Хао указал на него:

— Ты, черт...

Он замолчал, не находя слов, и осторожно ткнул Янь Цзэ в плечо:

— Блин... Ты только не плачь тут.

Янь Цзэ с силой потер лицо, затем прижал пальцы к глазам:

— Черт, идиот, я не плачу.

Сюй Хао, не находя выхода своему раздражению, был в полном недоумении:

— ... Ты меня достал.

В этот момент Сюй Хао предпочел бы, чтобы Янь Цзэ снова полез в драку.

Подумав, он не нашел другого выхода, и, видя, что Янь Цзэ все еще уткнулся в руки, словно пытаясь скрыть слезы, Сюй Хао, чтобы сохранить оставшееся достоинство парня, снова завел машину.

Машина выехала на широкую трехполосную дорогу, и Сюй Хао, с трудом сдерживая раздражение, сказал:

— Ладно, ладно, считай, что я с тобой, хорошо? Только не плачь, умоляю.

Янь Цзэ отпустил руки, поднял голову.

Его глаза были опухшими, словно после драки, и две слезы текли по его лицу.

Почувствовав слезы, Янь Цзэ на мгновение растерялся и снова начал тереть лицо рукой.

Сюй Хао, украдкой наблюдая за ним, подумал: «...»

Недавно вернувшись в страну, Сюй Хао был очень занят.

В первую очередь, он постепенно начал управлять экономическими вопросами семейного бизнеса.

Отец Сюй Хао был типичным угольным магнатом, разбогатевшим в одночасье. В свое время, не зная, куда тратить деньги, он занялся инвестициями. Основная часть активов семьи была сосредоточена в недвижимости, также были проекты в сотрудничестве с правительством.

Отец Сюй Хао не очень разбирался в управлении, и, к счастью для семьи, уголь приносил деньги, недвижимость тоже, но в целом инвестиции были спонтанными. Это привело к тому, что, изучив активы семьи, Сюй Хао обнаружил, что вся структура крайне неустойчива. Именно поэтому в прошлой жизни они так легко попали в ловушку семьи Шао.

Конечно, если бы семья Шао действительно хотела уничтожить их, то даже самая четкая структура активов не помогла бы.

Поэтому в этой жизни, независимо от того, как будут развиваться события, Сюй Хао должен был иметь запасной план.

<http://bllate.org/book/16583/1515200>